

КАСИМОВ И МЫШКИН: КАК ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ДЕЛАЕТ ОДНИ ГОРОДА БОЛЕЕ СТОЛИЧНЫМИ, А ДРУГИЕ – НЕТ*

М. И. Тисленко

Пространственная идентичность так или иначе всегда отражает местную географическую специфику, живущую в сознании носителей идентичности. С позиций методологии критической геополитики пространственная идентичность является социальным конструктом, который обладает такими свойствами, как структурность, пластичность и изменчивость. Наша исследовательская группа, побывав в Касимове и Мышкине, ставила своей целью изучить столичность и как феномен (какой представляется столичность в нестоличных городах), и как структурный элемент пространственной идентичности (как можно мыслить столичность своего города, который столицей не является). Была выдвинута следующая гипотеза: различные дискурсы (исторический и туристический) позволяют конструировать миф о собственной столичности, даже если город никогда не был столицей и отсутствуют объективные предпосылки (экономические и политические) стать столицей.

Рассмотрим обстоятельства, которые обусловили выбор Касимова и Мышкина в качестве социологических полей для проверки выдвинутой гипотезы: Касимов был центром Касимовского ханства с 1452 по 1681 гг., т.е. столицей полуавтономного феодального государства в составе Московского царства. Мышкин, в отличие от Касимова, никогда не был столицей чего-либо, самое большое положение он занимал с 1777 по 1923 годы в качестве центра Мышкинского уезда Ярославской губернии. Тем не менее, примерно с 1960-х гг. там начинается форми-

роваться миф о Мыши как символе города, в 1990-е гг. появляется миф о Мышином царстве как бренд с целью привлечения туристов, в котором Мышкин выступает столицей Мышиного царства.

Быть некогда столицей феодального государства или называться так в туристических целях еще не значит быть столицей в сознании собственных жителей. В центре нашего полевого исследования было изучение пространственных образов Мышкина и Касимова, касающихся столичности, и это исследование привело к неожиданному результату: мышкинцы ощущают свой город более столичным, нежели касимовцы – Касимов, что подтверждается статистикой: в Мышкине 26,4% респондентов (27 интервьюированных из 102) назвали свой город либо однозначно непровинциальным, либо скорее непровинциальным, в то время как в Касимове данный показатель составляет 17,4% (19 респондентов из 109), то есть разница между городами 9%.

Была предпринята попытка объяснить, почему Касимов уступает Мышкину в столичности как части пространственной идентичности жителей. Ряд географических факторов говорит в пользу Касимова: по площади он в шесть раз больше Мышкина (31 км² и 5 км² соответственно), по населению – в пять раз (около 31 000 жителей против почти 6 000 жителей). Более того, существует ряд условий, благодаря которым в Касимове мог бы прижиться миф о столичности: во-первых, это уже упомянутая история Касимовского царства, которая обладает большим потенциалом как нарратив, который мог бы конструи-

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда №15-33-01206 «Роль столицы в процессе государственного строительства: генезис, социальный конструктивизм, типология», руководитель И.Ю. Окунев.

ровать «столичные» смыслы. Во-вторых, это социально-экономическое положение города: в XIX веке Касимов был крупным купеческим и промышленным центром, а в XX веке на Касимовских заводах производились меха, шоколад, алкогольные изделия, а также обрабатывались драгоценные металлы, и историческая память жителей хранит упомянутые события. Однако что является силой, может обернуться слабостью, и социально-экономический фактор может ослабить формирования мифа о столичности: 53,2% касимовских респондентов считают, что Касимов в России знают не из-за истории с Касимовским царством, а по другим причинам (самая часто называемая – продукция касимовских заводов). Важнейшим же основанием неразвитости мифа о столичности, как видится исследователям, выступает отсутствие поддержки со стороны государства нарратива «Касимов – столица Касимовского ханства». И в музейном, и в туристическом дискурсах данному нарративу не отводится большое внимание: экскурсоводы в музеях упоминают о факте существования Касимовского царства, которое находилось в подчинении Московского государства, и даже его правители назначались из Москвы. Один из экскурсоводов с неудовольствием отметил: «К нам приезжают и спрашивают: «А где татары? Мы ожидали увидеть, что здесь татары преимущественно живут». А мы же русские, татар здесь осталось мало, и Касимов – русский город». Иная ситуация сложилась в Мышкине, где не было такого благоприятного исторического нарратива, однако нашлась поддержка столь ироничной мысли «назначить» Мышкин столицей Мышиного государства. Интенсивному развитию «мышиного» нарратива с 1990-х гг. способствовала деятельность председателя Мышкинского народного музея и музея Мыши В.А. Гречухина и ярославского губернатора А.И. Лисицына, благодаря которому туристическому бизнесу был дан большой импульс, а также главы Мышкинского муниципального района А.Г. Курицына; именно эти имена называли респонденты, связывая их с современностью как периодом наибольшего развития города. Более того, респонденты отмечали визит Президента Д.А. Медведева (1 августа 2008 года) и его хорошее впечатление от города и

созданной там инфраструктуры¹, как важную веху в истории города. Таким образом, личностный фактор мышкинцев и поддержка со стороны властей сыграли решающую роль в формировании мифа о столичности.

Неверно было бы думать, что миф о столичности Мышкина – это некий полностью искусственный конструкт, который был выдуман узкой группой людей и насажден его жителям извне исключительно с целью привлечь туристов. При интервьюировании жителей города было обнаружено, что столичность для мышкинцев имеет сложный характер и обладают двумя основными чертами. Первая – это интернациональность: Мышкин столичен, потому что его символ интернационален: «Мыши живут по всему миру, а мы – столица мышей, и потому каждая мышь может к нам явиться». Подтверждением тому служат экспозиция музея Мыши, где собраны фигурки мышей со всего света от США до Японии. Вторая характеристика – исключительность, которая складывается не только из мифа о мышши, но и восприятия себя как «столицы провинции». Данный удивительный дуализм антагонистических по смыслу понятий весьма логично укладывается в сознании жителей Мышкина: наш город по многим параметрам является настоящей квинтэссенцией провинциальности, что делает Мышкин первым среди равных, то есть столицей среди всех провинциальных городов. Это подкрепляется ответами респондентов, которые зачастую в агрессивном тоне заявляли, что Мышкин необходимо оставлять провинциальным, иначе он потеряет свою исключительность. Существует и третья черта мышкинской столичности – центральность: каждый раз, когда речь заходит о Мышином царстве, Мышкин помещают на картах в центре; однако подобное явление присутствует только в туристическом и музейном дискурсах.

О сложности концепта столичности в Мышкине говорит обнаруженный исследователями феномен «мышескептицизма»². С одной стороны, мышь действительно ста-

¹ Президент призвал ориентироваться на Мышкин. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goldring.su/news/show/94311/> (дата обращения: 18.07.2015).

² Авторский термин, созданный по аналогии с «евроскептицизмом».

ла символом города в сознании жителей: из 287 названных респондентами экспонатов, которые бы они отправили на выставку о Мышкине, 105 наименований так или иначе связаны с мышшиной тематикой, то есть 36,6%. С другой стороны, мышкинцы в интервью часто выражали недовольство местной туристической политикой, жестко эксплуатирующей мышшь как символ. По их мнению, подобные действия выставляют Мышкин исключительно как мышшиный город и не позволяют разглядеть в нем иные черты, например, «провинциальный шарм». Соответственно, мышшиный нарратив оказывается девальвирован собственной эксплуатацией, а жители, признавая его дискурсообразующим, все же начинают относиться к нему скептически.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

– Миф о собственной столичности как часть пространственной идентичности мо-

жет быть обнаружен и в Касимове, и в Мышкине, однако в последнем городе он сильнее присутствует в сознании жителей;

– Главная причина, почему концепт столичности не получил полноценное развитие в Касимове, несмотря на благоприятные географические и исторические факторы, является недостаток поддержки со стороны властей и иных институтов дискурса «Касимов – столица Касимовского ханства»;

– Миф о столичности Мышкина обязан своему успеху «мышшиному» нарративу, который получил необходимое обеспечение со стороны государства и укрепился в сознании мышкинцев;

– Столичность в сознании жителей Мышкина смогла выйти за пределы данного нарратива и оформилась в сложный концепт, вошедшему в себя, помимо «мышшиной» тематики, и мысль о Мышкине как столице провинции. Тем не менее, сам концепт оказался не лишенным внутренних противоречий в лице «мышше-скептицизма».

Касимов и Мышкин: как пространственная идентичность делает одни города более столичными, а другие – нет

Мария Игоревна Тисленко, студентка Факультета политологии МГИМО (У) МИД России

Аннотация: В данной статье рассматривается концепт столичности как составная часть пространственной идентичности на примере малых городов Касимова и Мышкина. Автор анализирует, почему концепт столичности не получил полноценное развитие в Касимове, в то время как в Мышкине он смог закрепиться в сознании его жителей.

Ключевые слова: концепт столичности, пространственная идентичность, Касимов, Мышкин.

The Cases of Kasimov and Myshkin: How Spatial Identity Makes Some Cities More Metropolitan than Others

Maria Igorevna Tislenko, BA student, School of Political Affairs, MGIMO University

Abstract: in this article the concept of capitalness as a component of spatial identity is observed on the example of small towns Kasimov and Myshkin. The author analyses, why the concept of capitalness has not got full development while in Myshkin it has been able to gain a foothold in the minds of its citizens.

Key words: concept of capitalness, geographical identity, Kasimov, Myshkin.